

На следующее утро все собрались в саду.

— Построиться! Время подводить итоги первого боевого крещения! — Вне зависимости от того, были ли они на задании или на отдыхе, слова Лун Юэ были законом. — Ли И, начинай, остальные — по очереди!

— Есть! — Ли И, опираясь на обстоятельства боя, изложил увиденное и свои выводы: — Докладываю, боец нового отряда Ли И. Во время тренировки я использовал преимущество рельефа и скрывался в лесу, избегая столкновений с дикими зверями. Когда отряд рассеялся, я сосредоточился на собственной безопасности, не вступая в бой без нужды, чтобы сохранить силы и энергию духовного привода для экстренных ситуаций. Доклад окончен.

— Хорошо. За эти действия Ли И получает оценку А. Я доволен, но единственный минус — излишняя осторожность, которая помешала активным действиям, из-за чего боевой рейтинг сильно снизился. Следующий!

— Докладываю, боец нового отряда Ян Чэн. Во время тренировки я сохранял высокую бдительность, анализировал данные, чтобы избежать рисков, выстраивал поле боя исходя из обстановки и не вступал в сражения без необходимости, активно занимаясь поиском и оповещением товарищей.

— Ты тоже молодец, — Лун Юэ посмотрел на остальных. — Ян Чэн, твоё выступление заслуживает особой похвалы. Будучи аналитиком и танком, при недостатке личной боевой мощи ты мастерски использовал свои таланты в противостоянии с леопардом среднего уровня, в итоге подавив его и одержав победу. Общая оценка — S. Видеозапись можно посмотреть в холле на первом этаже.

— Старик Ян, ну ты даешь! — Лин Цянь первым начал рассыпаться в похвалах.

— Круто, большой Ян!

— Ну ты мастер!

— Мощь, скрытый гений!

— Заткнуться! Раскричались тут, как стая бесполезных птиц! — Лун Юэ прикрикнул на них. — Продолжаем подводить итоги!

Лин Цянь про себя усмехнулся: бесполезные птицы, как же. Вечно ходит с такой миной, будто все ему должны. Ледяная глыба!

— Докладываю, боец нового отряда Пэй Сюй. В этой тренировке я стремился ускорить адаптацию к новому направлению развития и набраться боевого опыта. Учился мастерски

обращаться с оружием, сражался с популяцией высоконогих крыс, помогал товарищам и занимался разведкой. Доклад окончен.

— Ошибки в осознании, огрехи в действиях. Общая оценка — В. Во-первых, ты не должен был слепо ввязываться в бой и подставляться под удар в небе — это крайне пассивная позиция. Если бы на тебя напала стая крупных хищных птиц, ты бы погиб. На поле боя беспечность — табу. Во-вторых, как один из немногих рассудительных людей в отряде, ты не должен был участвовать в перепалках с Лин Цянем и остальными. Развлечения на поле боя — это самоубийство! Только постоянная бдительность делает из человека настоящего солдата. Я записал действия каждого из вас, посмотрите сами, а потом напишите отчет и сдайте мне! Остальные — продолжайте!

Пэй Сюй в смущении опустил голову: тогда как же мне быстро стать сильнее? Как мне получить шанс отомстить?

— Докладываю, боец нового отряда Чэн У. В этом бою из-за жадности, желая быстрее освоить оружие, я сражался со множеством низкоуровневых зверей, слепо выставляя себя приманкой. Встретив зверя среднего уровня, я использовал комбинацию своих навыков и оружия, чтобы прогнать его.

— Фальшивая оценка А. Ты совершил ту же фатальную ошибку, что и Пэй Сюй — слепая демонстрация себя. Если бы это была стая, смог бы ты выйти из боя живым? И второе: ты не искал товарищей. Итого — оценка В с плюсом. Если не исправишь этот изъян, в жизни не видать тебе оценки А, не говоря уже об S. Видео посмотришь сам.

— Понял! — Чэн У вытянулся, кусая губы: действительно, слишком импульсивно, потерял голову от азарта!

— Докладываю, боец нового отряда Шангуань Кэсин. В этом бою я проявил гордыню и безрассудство. Жаждал чужой силы, по глупости пытался загипнотизировать хозяина леса. Тот использовал меня, чтобы найти Лин Цяня и остальных, а потом раскрыл свою истинную сущность и чуть не погубил весь отряд. — Шангуань Кэсин виновато опустил голову.

Остальные трое, не знавшие правды, едва не вскрикнули: хозяин леса! Он притворялся слабым зверем! Шангуань в таком юном возрасте столкнулся с такой легендой! Впредь нельзя быть таким самонадеянным.

Всех пробрала дрожь при одной мысли об этом.

— Общая оценка D. Твоя главная ошибка — высокомерие и недооценка интеллекта зверя, а также недостаток знаний. Если бы тот зверь хотел убить, ты бы давно стал его обедом. Посмотришь видео, переосмыслишь всё и сдашь отчет на двадцать тысяч слов.

— Принято, будет сделано!

Сяо Чэнъюй, видя, как остальные выкладывают свои промахи, поджал губы и опустил голову:

— Докладываю, боец нового отряда Сяо Чэнъюй. Во время боя я... всё время отсиживался, помогал Лин Цяню и Пэй Сюю, искал товарищей, передавал информацию, но при этом постоянно отвлекался и полностью потерял бдительность.

— Общая оценка С. Как ты и сказал, полная потеря бдительности. Враг на поле боя позволит вам дурачиться? Но в одном ты проявил себя неплохо: будучи чистым саппортом, при появлении сильного врага ты быстро отступил, обеспечив свою безопасность и не создав обузы для товарищей. Но на поле боя саппорт не должен оставаться один на один с врагом и тем более тормозить своих. Ты бегаешь слишком медленно, даже Шангуань и Лин Цянь быстрее тебя, какой в этом толк? Будешь тренировать ноги! В моих рядах не должно быть отбросов!

— Есть!

— Докладываю, боец нового отряда Лин Цянь. В этом бою я сначала действовал как обычный солдат, активно искал товарищей, а позже, как временный лидер, руководил отрядом и защищал их. Кхм, а дурачились мы лишь для того, чтобы снять напряжение.

Лун Юэ подошел и отвесил Лин Цяню подзатыльник.

— Общая оценка С. Из семерых ты самый наглый! Будучи командиром, ты отказался от возможности избежать опасности, проявил беспечность. Твой талант стратега можно смело переименовывать в талант слепца! Полагаясь на поддержку Пэй Сюя, ты спровоцировал лунного крокодила. Столкнувшись с сильным врагом, уперся рогом и первым полез в драку. Посмотришь видео. Если в течение месяца не совершишь прорыв в уровне духовного привода и навыках, не освоишь оружие — не называй меня учителем, позоришь меня. — Лун Юэ смотрел на Лин Цяня с нескрываемым раздражением. — Так бы и пнул тебя.

Все видели, что Лин Цянь не согласен, но перечить Лун Юэ он не смел.

Лин Цянь выпрямился и бесстрастно ответил:

— Есть!

Лун Юэ обвел всех взглядом:

— В два часа дня сбор, отправляемся в военный округ на полное медицинское обследование!

— Докладываю! — Лин Цянь первым подал голос.

— Говори!

— Я против. Мы проходили проверку две недели назад, прошу командира опираться на

официальные данные штаба.

— Возражение отклонено.

— Тогда я прошу отгул на вторую половину дня!

— Ты специально со мной споришь?

— Нет. — Лин Цянь выглядел покорным, но внутри него все кипело: ну я же не виноват, брат! Если я дам тебе настоящие данные, и случится что-то непредвиденное, никто не сможет разрулить ситуацию. Военные врачи пострадают, а тот жуткий старик с меня шкуру спустит. Я же о тебе забочусь!

— Раз нет, значит, сбор в обычном режиме. Какой еще отгул? Пока я здесь, ничего не случится. Я в этой жизни никого не боялся!

— Есть! — Лин Цянь наконец все понял и проникся уважением. Такого жесткого командира он встретил впервые.

— Разойтись! — Лун Юэ собрался уходить, но краем глаза заметил Лин Цяня.

Лин Цянь смотрел ему вслед: неужели ты правда не боишься того старика?

Лун Юэ презрительно усмехнулся и ушел.

Тем временем Ли Синли, спустившись сверху и увидев, что Лун Юэ отчитывает отряд, не рискнул показаться и спрятался, а как только все разошлись, пошел в столовую вместе с остальными.

Персонал столовой был назначен Хань Фэном, и Лин Цянь, проходя мимо, перекинулся парой слов с тетушками и дядьками.

Среди восьмерых кто-то первым нарушил тишину, и в столовой поднялся шум — все начали хвастаться своими подвигами.

Лин Цянь же погрузился в свои мысли: откуда у него такая уверенность? Он всерьез решил бросить вызов старику? Может, он блефует? Но если нет, и старик придет в ярость, ему не поздоровится. Откуда столько самоуверенности? — Лин Цянь жевал булочку, запивая супом, и вдруг его осенило: — Стоп, чего это я за него переживаю? Пусть делает что хочет, в конце концов, наказывать будут не меня. Хотя нет, тут что-то не так. Он явно ненавидит штаб, чувствует себя ограниченным, лишенным свободы. Должно быть, что-то произошло в прошлом! — Лин Цянь почесал затылок, доел булочку и поспешно ушел.

Чэн У, сидевший рядом, ничего не понял:

— О чем это Да Лин бормочет? Вы поняли?

— Нет, странно, первый раз вижу, чтобы он так разговаривал сам с собой, — отозвался Ян Чэн.

— Да бросьте, пусть себе бормочет, лишь бы нас не трогал, — сказал Ли И и принялся за еду.

В комнате Лин Цянь связался с Хань Фэном, чтобы доложить о внеплановом медосмотре. К его удивлению, старик даже не заволновался, а лишь посоветовал ему не суетиться.

Лин Цянь думал, что Хань Фэн просто жалеет Лун Юэ как младшего, но оказалось, что тот просто предоставил его самому себе. Успокоившись, Лин Цянь повалился спать.

На вечернем сборе Лин Цянь вышел не спеша. Солнце слепило глаза, он потянулся, но тут же получил пинок и растянулся на земле.

— Опоздал, а еще и не в строю! — Лун Юэ смотрел на него сверху вниз, излучая ледяной холод. Обиженный Лин Цянь поспешно вскочил и побежал к отряду.

Они поехали в военный округ на аэрокаре. Хань Фэн, узнав, что Лун Юэ приедет, ждал их снаружи. Увидев одинокую фигуру старика, Лун Юэ почувствовал укол вины:

— Зачем ты вышел? Ты же главнокомандующий десятого сектора, не подобает так делать.

— Эх, да просто захотелось на тебя лишний раз посмотреть, — Хань Фэн с улыбкой повел их внутрь.

— Мы и так часто видимся.

— Теперь все иначе, — Хань Фэн поднял голову к небу, на его губах заиграла слабая улыбка. — Интересно, сколько еще времени осталось...

— Может, тебе найти себе пару?

— Ох, малец, не подшучивай над стариком.

— Я серьезно. Просто грустно видеть, что ты всегда один.

— Ты лучше меня порадуй — характер свой поумерь, а то я из-за тебя вечно переживаю.

Лун Юэ не нашелся что ответить. Хань Фэн позвал врачей, и они увели восьмерку на обследование.

— При случае передай тому из штаба, чтобы не лез в мои дела. Старый стал — пусть отдыхает. Я пошел.

— Эй, мы с тобой одноклассники! Назвал его старым — значит, и меня тоже! — Хань Фэн рассмеялся вслед.

В кабинете обследования восьмерка ждала своей очереди. Лун Юэ не беспокоился за остальных, но когда Лин Цянь пошел в кабинет проверки физической силы, последовал за ним. Кто такой этот старик? Какие секреты скрывает этот парень? Лин Цянь явно подделал свои официальные данные, и если это всплывет, могут пострадать даже генералы. Если это так, то старик, о котором он говорил — не иначе как один из двенадцати военачальников или даже сам верховный главнокомандующий. Похоже, он тесно связан с этой верхушкой.

Лун Юэ поначалу относился к Лин Цяню с подозрением, но именно за эту осторожность он и ценил Ли И.

Лин Цянь вошел в стальную комнату с изящным креслом. Его мощное телосложение (метр девяносто четыре) смотрелось в этом кресле нелепо.

— Приготовьтесь, измеряем силу мышц, — скомандовал врач.

Давление в комнате резко возросло, приборы на кресле заработали, фиксируя конечности. Вдруг раздался громкий хлопок — лопнули воздушные подушки на манипуляторах.

Лун Юэ вопросительно посмотрел на врача. Тот спокойно ответил:

— Командир, пациент в порядке, оборудование исправно, все по протоколу.

Лун Юэ кивнул и снова перевел взгляд на Лин Цяня.

— Твердость мышц 202, эластичность 30. Тест на взрывную силу.

Лин Цянь ударил по тестовым плитам. Лун Юэ невольно залюбовался: идеальное тело!

— Правый кулак 403 кг, левый 382 кг, правая нога 844 кг, левая 846 кг. Общее сканирование мышц.

Давление в комнате подскочило, Лин Цянь почувствовал, как по телу словно прошла пленка, вызывая зуд, и невольно дернулся. Лун Юэ ощутил нечто странное.

— Мышцы конечностей в норме, сила грудных, брюшных и широчайших мышц спины ниже нормы. Командир Лун Юэ, поскольку пациент из последней партии модифицированных, показатели выше обычных. Но его текущие цифры явно превышают допустимые пределы, возможна нагрузка на сердце. Нужно тренировать сердечную мышцу и легкие, лучше всего в штабе ввести препараты для укрепления сердца, — доложил врач.

Лун Юэ взял таблицу данных. Они почти совпадали с официальными, но... он заметил несоответствие: официальные данные были чуть ниже. Лин Цянь повысил уровень таланта, но запас энергии духовного привода не вырос, а значит, физическая сила не должна была увеличиться.

Лун Юэ бросил взгляд на выходящего Лин Цяня, тот поспешно опустил голову, пытаясь скрыть смущение. Лун Юэ понял: Лин Цянь всё знает.

— На следующие проверки я пойду с тобой, — сухо сказал он.

— Не надо, учитель, идите лучше к остальным, не беспокойтесь обо мне, — Лин Цянь покраснел.

«Хе-хе, не в беспокойстве дело. Ты — объект наблюдения, твои данные должны быть у меня». Лун Юэ презрительно похлопал его по плечу:

— Не выйдет. Ты всё-таки мой ученик. Если с тобой что случится, штаб спросит с меня. — Его ледяная улыбка заставила интернов вздрогнуть.

В кабинете сканирования костей пациента нужно было привязать к столу. Обезболивающее не требовалось, но процедура была болезненной — иглы для забора костного мозга вводились прямо в кости.

— Подготовка к забору из грудины, ребер, подвздошной кости, плечевой и бедренной костей.

— Подождите, — Лин Цянь поднял голову, его лицо стало серьезным. — Вы уверены, что нужно продолжать? А если что-то случится? Кто будет отвечать?

— Я здесь, что может случиться? — Лун Юэ раздраженно сунул руки в карманы и подошел к нему, глядя в упор. — Я буду отвечать!

Они смотрели друг на друга — один в больничной робе, другой в стерильном халате. Словно искры летели. В итоге Лин Цянь сдался. Когда с него сняли одежду, Лун Юэ понял, почему тот так краснел: мощное тело, широкие плечи, длинные ноги... и кое-что еще, что заставило даже Лун Юэ смутиться.

Врачи закашлялись, Лун Юэ отвернулся, впервые в жизни покраснев.

— Начинаем забор из плечевой и бедренной костей.

Иглы вошли в кости. Лин Цянь, сцепив зубы от боли, невольно выпустил ауру, его глаза стали оранжево-красными. Лун Юэ прищурился: потерял сознание? Он положил руку на лоб Лин Цяня, и тот обмяк.

Данные на мониторе:

— Клетки крови в норме, уровень духовного привода в плечевой кости 20 108 частиц на мл...

Лун Юэ, опасаясь худшего, отстранил врача и сам встал рядом, используя технику «Исцеление».

— Следующая — грудина.

Как только игла коснулась грудины, Лин Цянь распахнул глаза. Они стали ярко-алыми. Огромное количество энергии хлынуло в клетки, ремни лопнули, вены вздулись. Вырвалась аура пика стадии Моря Энергии. Лин Цянь, похожий на бешеного пса, вцепился в врача.

Лун Юэ мгновенно среагировал: техника «Заклятие» сковала Лин Цяня, но было поздно — пальцы врача были раздроблены. Врач закричал от боли и страха, остальные поспешно оттащили его.

Лин Цянь вырвал иглу и раздавил её. Он начал ломать «Заклятие». Лун Юэ в ужасе прыгнул на него, прижимая к столу, используя «Тяжесть».

— Вон отсюда! — рывкнул он на врачей. Те в панике выбежали.

Лун Юэ видел, что Лин Цянь вот-вот сбросит «Тяжесть», и добавил «Гравитацию», оседлав его. Лин Цянь сбросил простыню, став полностью нагим. Лун Юэ охватил жар, но он подавил его разумом.

Лин Цянь перестал дергаться, Лун Юэ хотел расслабиться, но тут Лин Цянь рванулся с еще большей силой. Лун Юэ, выругавшись, применил двойную «Гравитацию». Лин Цянь почувствовал, как что-то твердое уперлось в него, и Лун Юэ стало невыносимо стыдно и злобно: «Да чтоб тебя, кастрировать бы тебя!»

Лин Цянь извивался, пытаясь сбросить его. Лун Юэ, разъярившись, навалился на него всем телом:

— Лин Цянь, смотри мне в глаза!

Лин Цянь дико смотрел на него, пытаясь укусить.

— Техника «Возврат в страну грез»! — Глаза Лун Юэ стали розовыми. Он встретился взглядом с Лин Цянем, и тот, словно заразившись, затих. Его глаза тоже стали розовыми, сопротивление угасло.

Оба погрузились в глубокий сон.

Врачи и отряд ворвались в кабинет и увидели странную картину: Лун Юэ лежал на Лин Цяне, тот был полностью голым, Лун Юэ все еще прижимал его руки, вокруг них вилась розовая дымка.

Врачи убедились, что они в порядке, и выгнали всех.

Хуже всего пришлось врачу с поврежденной рукой: даже после операции он больше никогда не сможет держать хирургические инструменты.

Спустя пятнадцать минут Лин Цянь очнулся с дикой головной болью. Он почувствовал тяжесть на себе и увидел Лун Юэ. Поняв, что он голый, он снова покраснел.

— Это... что? — прошептал он.

Он лежал, не в силах пошевелиться, и рассматривал Лун Юэ: «Красивый... кожа как снег... глаза как у феникса... как он может быть таким холодным? Эти губы... дьявольски привлекательны...».

Лин Цянь замечтался: «Хотел бы я, чтобы этот красавец принадлежал мне... Стоп! О чем я?! Лин Цянь, ты жить надоело?!».

Лун Юэ внезапно вздрогнул и проснулся. Лин Цянь в ужасе отвернулся. Лун Юэ потер голову: чувство потери сознания всегда было ужасным.

Лин Цянь покраснел и потерял дар речи.

Лун Юэ, придя в себя, вспомнил, как лежал на голом Лин Цяне, и рявкнул:

— Черт! — Он вскочил, на его лице тоже выступил румянец.

Заметив, что пуговица на манжете исчезла, он нахмурился, использовал технику поиска и обнаружил, что устройство слежения уничтожено.

— Учитель, вы чего молчите? — Лин Цянь глупо уставился на него.

Лун Юэ вопросительно посмотрел на него.

— Не... не найдется чего-нибудь прикрыться? — заикаясь от стыда, попросил Лин Цянь.

— Ты почему не встал и не прикрыл меня? — Лунь Юэ смущенно попыталась махнуть рукой, но тут же одернула её.

— У меня нет сил, — Линь Цянь был готов разрыдаться.

Лунь Юэ тут же подобрала стерильную ткань и прикрыла интимные места Линь Цяня.

— Почему ты заранее не предупредил, что такое может случиться? — она сунула руки в карманы и холодно добавила.

— Вчера в лесу было то же самое, что и сегодня. В конце концов, вчера всё не выплеснулось до конца. Если бы я сказал тебе сам, ты бы точно не поверила. Мы оба прекрасно понимаем: я — внедренный к тебе шпион, а ты относишься ко мне с постоянной подозрительностью. Раз ты мне не веришь, то увидеть всё своими глазами — куда более убедительно.

— Какие у тебя отношения с теми стариками? — Его сила поразительна! Уровень его способностей позволяет игнорировать пределы человеческого тела и совершать прорывы. Высшее руководство штаба не может не знать об этом! Чтобы создать младенца с такими параметрами, нужно было потратить колоссальные ресурсы! Те старики рано или поздно обнаружили бы улики и вышли на Военного лорда!

— Если я скажу, что никаких, ты поверишь?

Лунь Юэ промолчала, лишь молча и холодно глядя на него.

— Ладно. На самом деле они всегда считали меня пешкой. На публике у меня действительно неплохие отношения с главным стариком, но втайне я в основном докладываю о твоих действиях адъютанту Военного лорда. Я человек Военного лорда, — Линь Цянь рассмеялся, говоря это. — Впрочем, один из них предлагал мне перейти на его сторону. Я не согласился, но после того, как мы вместе прошли через одно событие, наши отношения незаметно потеплели. Он сказал, что я похож на его сына. В душе я считал его своим первым другом. Даже если это было неискренне, я не винил его. Именно потому, что он на совете яростно поддерживал решение штаба о моем назначении, я понял: он помогал мне лишь ради своих целей. Он хотел внедрить меня к тебе не как своего человека, а как твоего. Тогда я осознал, что слово друг для меня — лишь несбыточная мечта. Это предложение обсуждалось шесть лет, пока не получило одобрение Военного лорда. Два года назад он внезапно принял решение, и я, как снег на голову, стал кандидатом в новый отряд. Тогда состав еще не был утвержден — всех отбирал Военный лорд уже после завершения испытаний.

Лунь Юэ продолжала молчать, но её ледяной взгляд, казалось, начал таять.

— На самом деле я даже не член нового отряда, потому что я вообще не из последней партии модифицированных носителей силы. Я — лишь один из сотен экспериментов штаба. Я единственный успешный образец, созданный доверенными лицами Военного лорда, результат эксперимента по созданию одаренных из эмбрионов. Я осознал всё это, когда ко мне вернулась память. В детстве, после одного из экспериментов, исследователи думали, что стерли мне память, но я всё помнил. Пока не встретил того забавного старика. Он раскрыл тайну этого эксперимента, сделал её достоянием общественности. Другие старики узнали об этом, и я закономерно стал их активом — объектом, требующим тщательного воспитания и пристального надзора. Они называли меня Номер Первый. Поскольку я еще рос, угроза и польза от меня были невелики. Пока от того старого друга я не узнал о предшественнике, разделяющем мою судьбу — Номере Ноль. Слышал, что оружие под номером Ноль не подчиняется приказам и замышляет бунт. Старики в спешке созвали собрание. Я подслушал часть разговора, а позже, по приказу адъютанта Военного лорда, оказался у тебя. Вчера, услышав твои слова, я догадался, что ты и есть тот самый сын, о котором говорил старый друг. А потом обнаружил, что ты в точности соответствуешь описанию стариков: не подчиняешься приказам, идешь наперекор, да еще и ни капли их не боишься. Только тогда я смог подтвердить твою настоящую личность. Я прав, оружие под номером Ноль?

— Раз ты выложил всё это, не боишься, что те старики или Военный лорд узнают?

— Ты для меня не такой, как остальные. Твоя личность больше похожа на того, кому я могу по-настоящему довериться. Ты знаешь не меньше моего. Даже если они узнают, у них не возникнет мысли утилизировать меня — максимум накажут. К тому же, если ты не проболтаешься, кто еще узнает?

— Тогда ты слишком недооцениваешь штаб. — Лунь Юэ пронзительно посмотрела на Линь Цяня, закатала рукав, подняла правую руку и левой рукой полоснула по ней, вырезая кусок плоти.

Линь Цянь был в ужасе, увидев это. Даже будучи обессиленным, он попытался сесть:

— Твоя рука...!

Внутри плоти на запястье Лунь Юэ, прямо на кости, был вживлен прослушивающий чип, который слабо мерцал телесным светом. Вот почему она никогда не носила одежду с короткими рукавами.

Лунь Юэ тут же применила высшую власть Исцеления. Рана не зашивалась, мгновенно покрываясь коркой. Потребуется полдня, чтобы выросла новая кожа.

— Думаешь, почему старики подозревают меня в бунте? На самом деле старик Хань тоже был мне очень близок. В общем, десятый военный округ — моя база, и штаб с этим смирился. Они боятся меня, но не хотят выпускать из-под контроля, поэтому Хань — ключ к моему

сдерживанию. После того как мне исполнилось семь-восемь лет, они сделали с телом Ханя куда больше, чем со мной. А твоя фраза о сыне старого друга, возможно, уже создала кому-то немалые проблемы. Может, прямо сейчас он ломает голову, как уладить последствия. Тебя, скорее всего, ждет наказание, а меня — просто официальное уведомление, — Лунь Юэ рассмеялась.

Линь Цянь с тяжелым сердцем подумал: у твоего старика неприятности, а ты так радуешься?

— Раз уж ты раскрыл свою личность, я сделаю для тебя исключение. Дальнейшие тесты можешь не проходить. Пусть твой секрет так и останется секретом. — Лунь Юэ протянула руку, применив к Линь Цяню высшую власть Исцеления, и собралась уходить.

— Я так и не спросил: почему ты тогда забрала меня и сбежала?

— Ты ведь знаешь, кто я и что творится в этих грязных лабораториях? Можешь представить, что они со мной делали. Тогда к чему эти вопросы?

— Это была жалость?

Лунь Юэ тихо усмехнулась и ушла.

— Похоже, твоя история куда сложнее моей. — Линь Цянь смотрел на удаляющуюся фигуру, чувствуя в сердце необъяснимую горечь.

Лунь Юэ нашла Ли И и велела передать остальным, что после окончания тестов (кроме Линь Цяня) все могут идти отдыхать. Завтра выходной, а на третий день — доложить ей результаты анализов.

<http://bllate.org/book/20823/2095834>